

УДК 1 (091)

К вопросу об истоках принципа историзма в немецкой классической философии (Рижский период творчества И.Г. Гердера)

О.В. Самылов

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, кафедра истории и политологии

Аннотация. Философия истории И.Г. Гердера рассматривается в статье как исходный пункт теоретического обоснования принципа историзма, получившего свое дальнейшее развитие в немецкой классической философии. Анализируются религиозно-философские и культурно-исторические предпосылки формирования мировоззрения И.Г. Гердера, связанные с периодом его жизни в Риге. Сделан вывод о конкретном тождестве логического и исторического как о содержании принципа историзма.

Abstract. In this paper the philosophy of history of I.G. Gerder has been considered as a starting point of theoretical substantiation of the principle of historicism which has received further development in German classical philosophy. Religious, philosophical, historical and cultural preconditions of formation of I.G. Gerder's outlook connected with his life in Riga have been analyzed. The conclusion has been drawn on concrete identity of logic and historical as content of the principle of historicism.

Ключевые слова: история, культура, историзм

Key words: history, culture, historical method

1. Введение

Европейское Просвещение восемнадцатого века явилось переломным моментом в истории человеческой мысли. Крушение основоположений прежнего типа философствования и способов мышления имело под собой объективные основания, лежащие в самой изменяющейся действительности, – близилось начало новой эры, эры господства буржуазно-капиталистического миропорядка.

Изменения в способе бытия человека потребовали изменений и в способах его теоретического отношения к миру. Деятели Просвещения выразили новый принцип осмысления мира – разум – как мерило всего сущего. Новоевропейская философия эмансипируется от "природоморфного" натурализма и средневекового провиденциализма и трансцендентализма в формах мышления о бытии. Принцип разума, прилагаемый философами-просветителями к постижению бытия, придавал пониманию всемирной истории последовательное единство, а человеческое сознание освобождалась от мифологичности и религиозности, от растворённости в бытии природы и бытии Бога. Признание разума в качестве критерия при анализе форм объективной действительности означало также и преодоление антиисторизма в истолковании природных и культурных феноменов, понимание их единства и противоположности, выделение мира культуры как самоценного и внутренне детерминированного. В теоретико-познавательных процедурах на первый план выдвигаются критерии не трансцендентные, а имманентные.

2. Гердер и романтическое переосмысление просветительских мировоззренческих подходов

Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803) стоял у истоков романтического переосмысления просветительских мировоззренческих подходов, а также, в интересующем нас аспекте, стал предтечей классической формы историзма (в немецкой классической философии и науке), но и, одновременно, сформулировал возможности отхода от историзма в философских концепциях философов жизни.

Огромное влияние на становление литературных и философских взглядов Гердера оказали культурно-исторические условия, в которых он оказался в Риге (декабрь 1764 – май 1769), т.н. "рижский период" его творческой биографии.

В 1764 году двадцатилетний Гердер навсегда покинул Кенигсберг, где обучался на теологическом факультете университета (по свидетельству самого Гердера, это была единственная в то время возможность получить широкое гуманитарное образование), и отправился по совету и рекомендации друга И.Г. Гамана в Ригу, где занял 18 декабря 1764 г. должность помощника ректора

Домской церковной школы (преподавал естественную историю, географию, французский язык, грамматику (Stilkunde)) и с 1767 года служил пастором.

Свободная атмосфера ганзейского города, демократичность общественной жизни Риги положительно повлияли на умонастроение молодого Гердера. В письме от 21 мая 1765 года он пишет Гаману: "...коль суждено дать предпочтение латышскому, не без расположенности к нему, то буду должен ... Ригу посчитать местом, где минуют годы молодости моей" (Herder, 1983). Лифляндия и Рига второй половины восемнадцатого столетия ярко представляли собою противоречия общественной жизни Европы, являя образцы роскоши и нищеты, достижения цивилизации "просвещённого" века и варварство, и доставляли Гердеру прекрасную возможность размышления о судьбах истории народов и культур. "Лифляндия, – пишет Гердер, – ты провинция варварства и роскоши, невежества и безвкусицы, свободы и рабства! Как много надлежало бы в тебе изменить! Изменить, чтобы разрушить варварство!" (Herder, 1983).

Именно в Риге зреют основные замыслы Гердера, которые приведут его позднее к обоснованию идей о всеобщей эволюции, о развитии, пронизывающим мир природы и человеческой культуры. Здесь Гердер создает важные для его творчества произведения: "Как сделать философию полезной для народа" (1765); "О новейшей немецкой литературе" ("Über die neuere deutsche Literatur. Fragmente" – 1766-1767); "Критические леса" ("Kritische Wälder" – 1769); продумывает план и содержание трактата "О происхождении языка" ("Abhandlung über den Ursprung der Sprache"), опубликованном в 1772 году и некоторые другие.

Уже в своей первой публичной речи "Wiefern auch in der Schule die Grazie herrschen müße" ("В какой мере и в школе должна бы господствовать грация"), произнесенной 27 июня 1765 года по случаю его официального назначения преподавателем Домской школы (Domschule), Гердер стремится обосновать необходимость изменения форм преподавания в школе. Здесь проступает главное направление его размышлений – переустройство человечества по законам красоты и гуманности. В школе, по мнению Гердера, преподавание должно быть свободно от педантизма и принуждения, готовить выпускников к жизни, а не "натаскивать" на заучивание оторванных от реальности истин.

Во фрагментах "О новейшей немецкой литературе" Гердер развивает идеи Лессинга, высказанные им в сочинении "Briefe die neueste Literatur betreffend" ("Письма о новейшей литературе"). Гердер приходит к выводу об историчности современного литературного языка. По аналогии с возрастными этапами человеческой жизни Гердер определяет четыре возраста в становлении языка – "Весь род человеческий и даже мёртвая природа, любой народ, любая семья подчиняются одним и тем же законам изменения: от плохого к хорошему, от хорошего к превосходному, от превосходного к худшему и плохому – такой круговорот совершает всё на свете. Такова же участь всякого искусства и всякой науки: они зарождаются, зреют, цветут и отцветают. Такова же участь и языка" (Herder, 1975).

3. Изучение фольклора и культуры народов Прибалтики и становление историзма в гердеровской культурологической концепции

В трактате "О происхождении языка" Гердер фиксирует зависимость истории языка и литературы от социальных и культурных условий, подчеркивает необходимость изучения контекста тех или иных литературных форм, критикует подражания в литературе классическим "вневременным" образцам в лице "ревнителей чистоты языка". "Существующие языки имеют каждый свои особенности, которыми прекрасно умеет пользоваться хороший писатель" – пишет философ (Herder, 1975).

В этом же произведении Гердер анализирует объективные факторы развития языка, ставит проблемы взаимодействия языка и литературы, языка и мышления, обосновывает принцип народности в искусстве. Рассматривая искусство исторически, Гердер приходит к выводу о необходимости усиления в нём народного начала. Народное искусство, по его мнению, способно влить в него живительную силу творчества, красоту жизни. "Не подлежит сомнению, – отмечает Гердер, – что поэзия, а в особенности песня, в самом начале были полностью народными, выхваченными прямо из окружающей действительности и языка толпы..." (Herder, 1982b).

Гердер одним из первых обратил внимание на глубину и характер выражения жизни народа в латышских народных песнях, развил и конкретизировал принципиально новую для своего времени идею Ш. Монтескье о том, что духовная и материальная культура каждого народа обуславливается объективными факторами развития *самой культуры* (географическая среда, характер эпохи, национальный характер народа, политические учреждения) – *географический детерминизм*. Монтескье был, впрочем, не вполне последователен в применении принципа естественной детерминации к анализу социальной истории (так, Монтескье, следуя типично просветительской традиции исторической объективации, полагал, что история человеческих сообществ есть продукт деятельности законодателей; одновременно гипостазировав значение географической среды, утверждал, что "в жарких климатах ...

обыкновенно царит деспотизм..." (Монтескье, 1955) и т.д., выводя характер государственного устройства из климатическо-географических условий. Гердер, т.о. отчетливо сознавал активный, преобразующий характер культуры, история которой основывается не на неизменных законах, но *сама определяет законы своего функционирования*, исторически индивидуальные и неповторимые в разные исторические эпохи.

Знакомство Гердера с самобытной культурой латышского народа, изучение им народного фольклора, особенно дайн (песенного жанра народов Прибалтики), давало благодатный материал для исторического анализа народного творчества, сопоставления, исторического сравнения фольклоров различных стран и народов. Исследователи "рижского периода" жизни Гердера Х. Строд (1985) и Л. Янkelович (1971) отмечали мощный культурологический импульс, полученный Гердером в результате посещения им в июне 1765 года в районе озера Юглас латышского праздника солнцестояния. Гердер собрал здесь 79 латышских, 8 эстонских, несколько литовских песен. Многие из них вошли затем в его антологию "Народные песни" (1778-1779).

Влияние изучения Гердером местных фольклорных традиций на формирование его философских и эстетических воззрений, становления принципа историзма в подходах к анализу истории общества и культуры, несомненно. Фольклорные изыскания Гердера в Риге способствовали экстраполяции выработанного им понятия развития с эстетических явлений и сущностей (историзм у Гердера и появляется собственно как выражение историзма эстетической действительности: происхождение поэзии и литературных форм языка; особенности фольклорного творчества разных народов; прошлое, настоящее, будущее в развитии искусства) на область истории культуры вообще.

В народном творчестве, впрочем, черпали вдохновение и материал для исследования многие деятели литературы и искусства эпохи Просвещения. Но именно Гердер открыл в анализе фольклора, народных традиций эвристические возможности исторической компаративистики. Изучение Гердером народных песен Лифляндии, её самобытного фольклора наталкивало его на необходимость сопоставления культур различных народов и исторического выведения современного состояния культур из предшествующих форм. Культурологическая концепция Гердера являлась шагом вперёд в сравнении с критической концепцией культуры Ж.Ж. Руссо. Руссо не усматривал внутренней связи, логики развития прошлого и настоящего человеческих культур, а само это настоящее, цивилизацию трактовал как отступление от "естественного", природного состояния, единственно соответствующего человеческому предназначению. Гердер усматривал прогресс и восходящее историческое движение там, где Руссо – деградацию и регресс. Гердер объединил посредством традиции различные ступени человеческой истории и создал целостную философию истории человечества. "Коль скоро обо всём, что есть на свете, – писал он, – трактует особая философия и наука, почему бы и не быть такой философии и науке, которые трактовали бы то, что прежде всего нас касается, – историю человечества..." (Гердер, 1977).

Другое полемическое произведение Гердера, написанное в Риге, – "Критические леса", направленное против Клотца и его приверженцев (Sulzer, 1771-1774)¹, углубляет разрабатываемый им принцип историзма. Установив границы поэзии, живописи и скульптуры, очертив предмет каждой области, Гердер соотносит их с категориями пространства, времени, силы (Herder, 1982a).

Гердер подчеркивает зависимость литературного процесса от исторического и духовного развития каждого народа. В статьях "Извлечения из переписки об Оссиане" и "Шекспир о песнях древних народов" в сборнике "О немецком характере и искусстве" (Von deutscher Art und Kunst) 1773 года, изданном совместно с И. Гёте программном документе движения "Бури и натиска", Гердер пытается доказать, что вся литература в конечном счете восходит к народным песням. Широкую известностьнискал его сборник народного поэтического творчества "Народные песни" ("Volklieder", 1778-1779), переименованный позднее в "Голоса народов в песнях" ("Stimmen der Völker in Lidern"), составленный из переведенных им песен разных народов и оригинальных стихотворений самого Гердера, И. Гёте, М. Клаудиуса.

В "рижский период" Гердер много и интенсивно трудится, гармонично сочетая в себе талантливого педагога и учёного-исследователя, генерирует принцип историзма, который найдёт далее претворение в главном труде его жизни "Идеи к философии истории человечества" (1784).

Гердер был одним из первых непримиримых противников идеи культуртрегерства Германии в Прибалтике, вовлечения прибалтийских народов в сферу германской культуры и традиций, и, тем самым, способствовал утверждению взглядов прибалтийских просветителей Эйзена, Яннау, Снелля и др., осознанию ими необходимости борьбы с культурной и политической экспансией Германии в Латвии. Бедственное положение угнетаемых немцами прибалтов стало одной из тем взволнованной рефлексии для чуткого поэта. Гердер писал: "Душа человеческая содрогается при виде крови, пролитой тут во время

¹ Sulzer J.G. Allgemeine Theorie der schönen Künste. Lpz., 1771-1774.

долгих варварских войн, в результате которых... куры и летты обращены в рабство, под гнётом которого они страдают до сих пор" (Гердер, 1977).

Глубокому проникновению Гердера в сущность местных культурных традиций, историю Латвии во многом способствовало то обстоятельство, что в Риге он сумел войти в общение со многими видными прибалтийскими деятелями культуры, учеными и т.д. В Риге Гердер становится членом масонского общества (кружок "У меча"). Особо следует отметить влияние идей Гердера на лифляндского публициста-просветителя Гарлиба Меркеля (Garlieb Helwig Merkel). Теоретическим источником философско-исторических взглядов Меркеля, как показал П.И. Валескалн, явились произведения Гердера и французских просветителей и материалистов (Валескалн, 1969). Меркель уже в 80-х годах знакомится с сочинениями Гердера "рижского периода". На рубеже веков Меркель становится соратником и продолжателем дела Гердера в борьбе против крепостничества и обскурантизма. В 1796 году Меркель издаёт в Лейпциге свою книгу "Латышсы..."², в которой он развивает и углубляет взгляды Гердера на роль национальных традиций в становлении культуры. Гарлиб Меркель приковывает внимание читателя к трагической участи латышского народа, который угнетался местными помещиками и немецкими баронами, и в то же время показывает самобытность культуры латышей, призывает к необходимости борьбы с чуждыми истинным интересам народа попыткам "онемечивания" Прибалтики, высказывается за дальнейшее развитие латышского языка в противовес экспансионистским устремлениям немецких баронов лишить латышский народ его национальной культуры. Меркель подчёркивает несовместимость идеалов Просвещения и униженного положения народа Латвии, пророчит скорое крушение крепостнических порядков. Гердер в газете "Erfurter Nachrichten" положительно отзываясь об этом выступлении Меркеля.

Значение Гердера, который своим гуманизмом и демократизмом "стимулировал" рост национального самосознания латышского народа, для развития всей национальной латышской культуры, поистине огромно. Гердер призывал к практическому переустройству всей жизни в Латвии в духе, разработанного им принципа "гуманности". Покидая Ригу, Гердер восклицает: "Со всей страстью желаю отогнать прочь дух сочинительства и привыкнуть к духу действия! Какое блаженство, если бы мне удалось Ригу сделать счастливой!" (Herder, 1983).

Соприкосновение с живой культурой латышского народа расширило культурологический кругозор Гердера и способствовало оформлению в его творчестве историзма, который означал формирование нового целостного взгляда на единую всемирную историю, где каждый народ вносит свою лепту в становление общечеловеческой культуры. Человечество, взаимообогащаясь, синтезируя различные культурные традиции, движется, согласно Гердеру, к гармоническому состоянию "гуманности", когда навсегда уйдут в прошлое кровопролитные войны, распри и деспотизм, и на земле воцарятся всеобщий мир и благоденствие.

4. Заключение

Классический историзм приобретает законченную форму в философии Гегеля и Маркса. Этому типу историзма присуще представление об истории как о процессе внешнем, предстоящем единичному, конкретному человеку. История, направляемая "хитростью разума", лишь использует человека как средство для своих целей. Классическому историзму был присущ финалистский детерминизм и провиденциализм (форма разумной необходимости), представление о настоящем, как о "снятой" форме прошлого. Гегелевская философия истории останавливает процесс развития человеческого общества и познания на некоем состоянии, которое представляется философу идеальным. Гегелевский историзм интерпретирует всемирную историю, таким образом, как финалистски детерминированную разумную систему.

Историческая реальность, какой она воспринималась представителями немецкой классической философии, как воплощение логического в историческом или "конкретное тождество" исторического и логического, трактуется как логическое в его отъединенности от исторического, превращаясь в историчность процедур познания, понятий, ценностные восприятия, реконструкции прошлого и современности. В осмыслении истории аннигилируется, тем самым, всеобщий и универсальный ценностный масштаб, а на место некогда всеобщего мерила всего сущего выдвигается узкий и ограниченный способ выстраивания действительности, продиктованный философским разумом.

В процессе формирования и становления классического историзма роль изучения Гердером национальных культур, а в особенности культуры латышского народа, имеет особое значение. Именно отсюда берёт начало положение Гердера о конкретно-историческом подходе в изучении каждого этапа истории культуры, гердеровский принцип историзма.

² Merkel Garlieb Helwig. Die Letten, vorzüglich in Livland am Ende des philosophischen Jahrhunderts, Lpz., 1797.

Несколько отвлекаясь от обсуждаемой темы, следует добавить, что Гердер заложил основы изучения латышского фольклора, которое продолжил видный литературовед и собиратель народного фольклора Кришьянис Барон, латышский писатель, фольклорист и общественный деятель. До конца дней своих Иоганн Готфрид Гердер сохранял привязанность к Прибалтике. Памятник Гердеру в Риге и бережно сохраняемая личная библиотека философа в Тарту – свидетельство всенародной признательности великому гуманисту, который оказал плодотворное влияние на духовное развитие народов Прибалтики.

Интерес Гердера к фольклору и народному творчеству имеет весьма важное значение в формировании его философского мировоззрения вообще, и в становлении содержания принципа историзма, в частности. Этот интерес лишний раз подчеркивает несправедливость критики Р. Гайма, полагавшего, что Гердер "в сущности, был и оставался ... последователем Канта 1781 года с такими идеями, которые были только заново перемешанными и подкрашенными идеями прежнего Канта" (Гайм, 1888). Еще до 1781 г., как свидетельствуют рассмотренные нами обстоятельства рижского периода творчества Гердера, наметились его явные расхождения с философией трансцендентального идеализма и его интерес к проблемам, которые в ближайшие десятилетия будут волновать немецких романтиков. "Гердер устанавливал общие закономерности развития народного творчества. Он находил общность сюжетов, стремление выразить в поэтической форме жизненный опыт, знания о природе, космогонические догадки и т.д. Вместе с тем каждый народ воплощает в своем творчестве свою неповторимость, свои особенности, свою психологию. Песни – это архив народов" (Гулыга, 1975).

Более того, именно исследование фольклора впоследствии позволило Гердеру включать в историю человечества не только те стадии, которые, как у Гегеля, были связаны с уже возникшим государством, но и те, на которых человечество еще не знало государства, т.е. самые ранние ступени развития общества. Неслучайно, что уже в первых работах, посвященных языку и народной поэзии, Гердер высказывается в пользу исторического подхода к этим явлениям. Историю общества он сравнивает с возрастами жизни отдельного человека, поэтому и в истории языка можно найти стадии детства, молодости, зрелости (связанной с появлением философии) и старости. Но это означает, что по господствующим поэтическим формам, выражающим народный дух, мы можем судить о степени исторического развития этого народа. Таким образом, именно через изучение фольклора Гердер приходит к убеждению, что человеческое общество развивается, что оно при этом проходит закономерные стадии своего развития, и что это развитие имеет определенную направленность.

Литература

- Herder J.** Herders Briefe in einem Band. *Berlin und Weimar, Aufbau-Verlag*, S.7, 290, 1983.
- Herder J.** Kritische Walder. *In: Herders Werke in fünf Bänden. Berlin und Weimar, Aufbau-Verlag*, B.2, S.72-75, 1982a.
- Herder J.** Volkslieder. Zweiter Teil. Vorrede. *In: Herders Werke in fünf Bänden. Berlin und Weimar, Aufbau-Verlag*, B.2, S.295, 1982b.
- Herder J.G.** Abhandlung über den Ursprung der Sprache. *Stuttgart*, S.39, 119, 123, 1975.
- Валескалин П.И.** Жизнь и деятельность Гарлиба Меркеля. *Известия АН Латв. ССР*, № 10, с.44-50, 1969.
- Гайм Р.** Гердер, его жизнь и сочинения. В 2 т. *М., К. Т. Солдатенков*, т.1, с.63, 1888.
- Гердер И.Г.** Идеи к философии истории человечества. *М., Наука*, с.8, 465, 1977.
- Гулыга А.В.** Гердер. *М., Мысль*, с.155, 1975.
- Монтескье Ш.Л.** О духе законов. *В кн.: Избранные произведения. М., Наука*, с.215, 1955.
- Строд Х.** Иоганн Гердер и латышская народная песня. *Даугава*, № 7, 1985.
- Янкелович Л.Ю.** Гердер о народных песнях Прибалтики. *Советская этнография*, № 4, 1971.